

Цветаева Марина
(дом-музей)

02.07.98

БИТВА ЗА ЭМИГРАЦИЮ

БИТВА ЗА ЭМИГРАЦИЮ

Дары русского зарубежья — предмет судебной тяжбы

7 июля в Москве состоится очередное судебное слушание. Российский фонд культуры и Дом-музей Марины Цветаевой оспаривают друг у друга право владения одним из самых крупных собраний книг и документов по истории русской эмиграции XX века. СМИ уже приложили руку к этому конфликту: Дмитрий Лихачев, стоявший у истоков и фонда, и Дома-музея, и архива-библиотеки, в интервью газете «Коммерсантъ» обвинил РФК в неправомерных претензиях и самозванстве. За комментарием мы обратились к заведующему спорным архивом Виктору Владимировичу Леонидову.

Александр Гаврилов

РАССКАЖИТЕ, пожалуйста, об истории библиотеки.

— Ее историю можно, пожалуй, начать с 1986 года, когда был создан Советский фонд культуры, который возглавил Дмитрий Сергеевич Лихачев. Очень многие, поверив в духовное освобождение общества, особенно представители российской эмиграции, стали присылать книги, архивы, картины для музеев тогда еще существовавшего СССР.

Как этот поток шел с 1986-го, так он идет и по сию пору. Часть этих даров раздавалась в музеи, архивы, библиотеки. Но дело в том, что тогда еще существовал спецхран, в который автоматически уходили эмигрантские книги. Конечно, это был уже не тот спецхран, что в советские времена, но многие дарители, не доверяя этой ситуации, потребовали, чтобы библиотека размещалась при Фонде культуры. Главное, чтобы был свободный доступ к этим книгам. Этим я и стал заниматься в первую очередь, когда пришел в 1989 году. Это были еще какие-то нераспакованные мешки, коробки с книжками, которые привозили. Конечно, все это регистрировалось в книге, в актах приема, но никакой структуры не было. Была маленькая комнатка в Фонде культуры, в

очереди стояли исследователи, и я, буквально только-только зарегистрировав, считая листы архивного документа, сразу же выдавал его читателям. Эта открытость и обеспечила тот поток материалов, который шел в то время.

Значительное количество было куплено на деньги меценатов, таких, как знаменитый фонд Оппенгеймеров — Де Бирс, который помог приобрести целую коллекцию автографов — Шалыпина, Лифаря, Анны Павловой, Дягилева, Бунина. С их помощью в Париже был приобретен большой архив Марка Алданова. То собрание сочинений, которое подготовил Андрей Александрович Чернышев, появилось в большой степени благодаря этому приобретению.

Конечно, часть этих даров передавали в другие музеи. За время своего существования Фонд культуры более 60 тыс. единиц хранения передал в другие музеи. В частности, если перейти уже к нашей теме, Дому-музею Марины Цветаевой был передан на постоянное хранение ряд картин: прекрасный портрет Чириковой-Шнитниковой кисти Билибина, маяковские портреты Бунина и Куприна, ряд других вещей. Дом-музей Марины Цветаевой был одним из любимых детищ Дмитрия Сергеевича Лихачева. С самого начала и до сих пор он существует благодаря Надежде Ивановне Катаевой-Лыткиной, человеку с удивительной энергией борьбы.

(Окончание на стр. 7)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Она в свое время стояла насмерть за этот дом перед всеми коммунистическими бульдозерами. Там отключали свет, тепло, газ — она его спасла.

Дом Цветаевой был составной частью Фонда культуры. Он был открыт под эгидой фонда, хотя и существовал как отдельное юридическое лицо. В 1992 году, после торжественного открытия Дома Марины Цветаевой, туда и переехала библиотека русского зарубежья.

— Но ведь она не была передана в собственность Дома?

— Нет, не была передана. Более того, был даже заключен договор между Фондом культуры и Домом Цветаевой, где отмечено, что фонд размещает на временное хранение в Дом Цветаевой архив-библиотеку, являющийся его собственностью.

Как раз я, помню, привез из Парижа груды архивов, книг, картин (картины ушли в Музей Гатчины). Могу сказать, что именно с Парижа началась моя деятельность по собиранию этой библиотеки. За те три дня, что я там пробыл в первый приезд, я успел встретиться с очень многими эмигрантами, и должен похвалиться, что, кроме того, что было уже приобретено с помощью фонда Оппенгеймера и просто ждало переправки в Россию, мне удалось уговорить людей подарить многое в библиотеку. Тогда же «Независимая газета» опубликовала мою статью «Русский Париж» о том, как все это создавалось.

С 1992 года библиотека размещалась в Доме Цветаевой. Это было одно из самых счастливых времен моей жизни: был поток читателей, жили мы там прекрасно. Без хвастовства могу сказать, что архив-библиотека поднял авторитет Дома Цветаевой на очень большую высоту.

— Те замечательные эмигрантские книги, которые вы издавали в Доме-музее, были сформированы из материалов архива?

— Да, Туроверов, Смоленский, Раиса Блох — все это оттуда. Вот в совместном издании Дома Цветаевой и «Изографа» должна появиться подготовленная мною два года назад книга стихов знаменитого поэта «Белого дела» Ивана Савина. Да и не только издания Дома создавались по материалам архива: все словари, лите-

ратурная энциклопедия «Русское зарубежье». Конечно, весь этот бум, связанный с русским зарубежьем, был естественен: тут смешивались чувство открытия и чувство вины. Но и значение архива с его открытостью не надо преуменьшать.

Времена менялись, фонд был то в одном состоянии, то в другом. В 1994 году Дом-музей Цветаевой вышел из состава Фонда культуры и перешел под юрисдикцию правительства Москвы. В моей судьбе ничего не изменилось. Я так же продолжал получать (а то и не получать по полгосударственной зарплате) в Фонде культуры.

Книги в бандеролях и коробках приходили в основном на Гоголевский бульвар. Я их там регистрировал в единую книгу и нес в Дом Цветаевой. Все это входило в единую систему даров Фонду культуры.

— Были какие-нибудь книги, которые приходили в Дом Цветаевой, а вносились в списки Фонда культуры?

— Нет, такого не могло быть. В Доме Цветаевой своя библиотека, свой архив, и если на бандероли было написано «В Дом-музей Марины Цветаевой», то я сразу относил ее в библиотеку. Мало того, я думаю, что никто там не станет отрицать, что благодаря мне библиотека Дома пополнилась очень многими вещами.

Я всегда считал, что нельзя просто сидеть как собака на сене. У нас прекрасные отношения с библиотечной-фондом «Русское зарубежье» на Таганке, отделом русского зарубежья Библиотеки Ленина, мы всегда помогали им как могли с комплектованием.

Примерно года полтора назад в Фонд культуры пришла новая команда, потому что новый президент фонда Никита Сергеевич Михалков не был удовлетворен предыдущей работой. То, что в фонде примерно полгода вообще не платили зарплату, говорит само за себя.

В числе прочего началось возрождение Фонда культуры как научного и духовного центра. Было принято решение перенести эту библиотеку обратно на Гоголевский бульвар после ремонта и реставрации фонда, в новое, специально выстроенное по современным требованиям хранилище, с большим читальным залом.

— А то помещение, в котором располагалась библиотека в Доме

Виктор Леонидов.

Цветаевой, — это не библиотечное хранилище?

— Нет, конечно. Это просто две комнаты, хорошие, сухие, светлые, которые всегда производили хорошее впечатление на приходящих.

И вот в ноябре прошлого года в Дом-музей Марины Цветаевой поступает письмо от президента Фонда культуры: у нас закончен ремонт, мы благодарны Вам за сотрудничество и хотели бы забрать свою библиотеку. Ни у кого и в мыслях не было, что возможен какой-то конфликт.

В ответ дирекция Дома отказалась что-либо возвращать и опечатала дверь библиотеки до выяснения вопроса. Мне позволили зайти туда на две минуты. Среди прочих великих ценностей там остались мой свитер, моя гитара...

Я полагал, что все это потянется с неделей, потом библиотеку перевезут, и дело с концом. Все было совершенно ясно: архив-библиотека принадлежит Фонду культуры, там и табличка такая висела.

После этого прошло какое-то время, и в тупиковой ситуации Фонд культуры предложил Дому Цветаевой открыть библиотеку для читателей на то время, пока будут вестись переговоры. Но администрация Дома-музея отказывается: это, дескать, судебное дело, это вопрос собственности.

Что они, боятся, что я буду 20 тысяч книг по одной на Гоголевский уносить?

А книги продолжают идти на адрес фонда. В новом хранилище уже триста единиц хранения, в

том числе приобретенные на деньги компании «Финансовый континент» более сотни писем Бунина в издательство «Петрополис». Мы с Сергеем Морозовым сейчас готовим их к изданию в «Нашем наследии».

Мы приняли и такие жесткие правила игры. Но арбитраж не принял иск Фонда культуры к Дому-музею по той причине, что не перечислено все поименно, что является предметом иска. А кроме того, что было для меня уж совсем неожиданно, оказалось, что эта библиотека давно включена Домом-музеем Марины Цветаевой в свой состав.

Дмитрий Сергеевич Лихачев очень резко выступил на стороне Дома Цветаевой. Правда, мы беседовали — он принял меня в гостинице «Россия» накануне перед вручением президентской премии, — и я знаю, что он категорически против закрытия библиотеки для читателей.

И вдруг я узнаю, что печатать Фонд культуры вскрыты и там работают сотрудники Дома Цветаевой. Они там переворачивали все мои бумаги, мою переписку и, насколько я понимаю, ставят весь архив-библиотеку на учет в Доме Цветаевой, чего никогда прежде не было. Вот это вещь совершенно недопустимая. Даже если было бы почему-либо решено, что это их собственность, то я как хранитель должен был бы им передавать все это по листику.

У нас всегда были очень хорошие личные отношения с руководством Дома. Но теперь, как я подумаю, что кто-то роется в моей переписке, в картотеках дарителей... Дарителям подсовывают какие-то письма, что они дарили не туда, а туда...

Ситуация сейчас такова: я туда войти не могу, вещи мне забрать не позволено, для читателей эта библиотека закрыта, в ней с утра до ночи работает какая-то группа. Когда я узнал об этом, мы приехали туда, и люди, запершись внутри, сидели там до вечера. Так я и не знаю, что там теперь цело и что они там сделали. По-моему, это очень опасный прецедент. Так, отдадим кому-то картины на выставку, а потом не вернут, скажут: «Наше». Я уж не говорю о том, что такая ситуация может просто оттолкнуть всех тех, кто хочет подарить сохраненные ими реликвии музеям и библиотекам России.